

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

24 июля 2020 года город Благовещенск

Благовещенский городской суд Амурской области в составе:

Председательствующего судьи Громовой Т.Е.,

При секретаре Пимоновой Л.Г.,

С участием представителя истца Тасакова М.Ю. – Иванова А.П., представителя ответчика ПАО «Сбербанк России» в лице Благовещенского отделения № 8636 ПАО «Сбербанк России» – Полуэктовой В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Тасакова М. Ю. к ПАО «Сбербанк России» в лице Благовещенского отделения № 8636 ПАО «Сбербанк России» о взыскании денежных средств по договору банковского вклада, компенсации морального вреда, штрафа,

УСТАНОВИЛ:

Тасаков М.Ю. обратился в Благовещенский городской суд с настоящим иском к ПАО «Сбербанк России» в лице Благовещенского отделения № 8636 ПАО «Сбербанк России». Как следует из изложенных в заявлении обстоятельств, 16 декабря 2011 года между истцом и ответчиком заключен договор банковского вклада № 42307.810.7.0300.2004523/43, на котором по состоянию на 11 марта 2020 года находились личные денежные средства Тасакова М.Ю. в сумме 400 000 рублей.

12 марта 2020 года гражданин Борисов В.А., действующий на основании доверенности, составленной от имени истца, получил в Банке с принадлежащего Тасакову М.Ю. вклада денежную сумму в размере 395 000 рублей. Остаток по вкладу составил 5 000 рублей.

Поскольку доверенность на получение принадлежащих истцу денежных средств Тасаков М.Ю. не выдавал, с Борисовым В.А. он (истец) не знаком, 27 марта 2020 года с целью досудебного урегулирования возникших разногласий истец обратился в ПАО «Сбербанк России» с заявлением о возврате денежных средств в сумме 395 000 рублей.

По результатам рассмотрения данного обращения, Банк отказался возвратить истцу его сбережения.

Истец считает, что действия работников ответчика по выдаче Борисову В.А. денежных средств со вклада истца являются незаконными, нарушающими его (истца) права и законные интересы, поскольку волеизъявления на распоряжение денежными средствами Тасаков М.Ю. не давал, представленную в Банк доверенность не подписывал, действия Борисова В.А. не одобрял.

Полагает, что при надлежащей степени заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства работники Банка обязаны были при проверке доверенности на получение денежных средств, представленной Борисовым В.А., установить несоответствие подписи истца, адреса регистрации, сведений об органе, выдавшем паспорт.

Таким образом, работники Банка, не удостоверившись в волеизъявлении владельца вклада, в отсутствие надлежащего правового основания произвели выдачу денежных средств неуполномоченному лицу.

Помимо прочего, обязанность ответчика по возврату денежных средств вытекает из совершения ряда ничтожных сделок (сделка по выдаче доверенности от имени истца, сделка, совершенная между Банком и Борисовым В.А.), которые для истца не влекут наступления правовых последствий в виде уменьшения размера вклада.

Поскольку ответчиком не были предприняты все возможные, предусмотренные банковскими правилами и обычаями делового оборота, меры для недопущения выдачи другим лицам денежных средств, истцу была оказана финансовая услуга ненадлежащего качества, что повлекло нарушение прав истца как потребителя, причинение ему нравственных страданий, размер компенсации которых он оценивает в 50 000 рублей.

На основании изложенного, истец просит суд взыскать с ответчика в свою (истца) пользу денежную сумму по договору банковского вклада от 16 декабря 2011 года в размере 395 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей, а также штраф в размере 50 % от суммы удовлетворенных требований за неисполнение ответчиком требований истца в добровольном порядке.

Будучи извещенными о дате, времени и месте судебного разбирательства, в него не явились истец, обеспечивший в судебное заседание явку своего представителя, третье лицо Борисов В.А. С учетом правил ст. 167 ГПК РФ, суд определил рассмотреть дело при данной явке.

В судебном заседании представитель истца поддержал доводы, изложенные в иске, настаивал на удовлетворении в полном объеме требований о взыскании с ответчика компенсации морального вреда, штрафа.

Представитель ответчика в судебном заседании с иском не согласился. В обоснование своей позиции представитель ПАО «Сбербанк России» в лице Благовещенского отделения № 8636 ПАО «Сбербанк России» указал, что требования истца не направлены на защиту нарушенного права, так как они были удовлетворены ответчиком в претензионном порядке. Указала, что Банк принял на себя убытки клиента, причиненные мошенническими действиями неуполномоченного лица, и является в рассматриваемом случае потерпевшей стороной, в силу чего его статус ответчика противоречит принципам справедливости и нормам процессуального права. Считает, что получение денежных средств неуполномоченным лицом имело место не по вине Банка и его сотрудников, а произошло вследствие непреодолимой силы. Между тем, 19 мая 2020 года ПАО «Сбербанк России» в ответ на обращение истца зачислил на счет Тасакова М.Ю. сумму в размере 395 000 рублей. На указанную сумму также был начислен недополученный процентный доход. Возмещение Банком денежных средств на счет истца не является признанием неправомерности действий Банка, а обусловлено исключительно клиентоориентированным подходом по результатам служебного расследования. Таким образом, поскольку Банк добровольно возложил на себя обязанность по возврату Тасакову М.Ю. денежных средств, нарушенные третьим лицом права истца восстановлены и не требуют судебной защиты. Отметил, что к компетенции банков не относится осуществление проверки достоверности предоставленных клиентом документов на предмет возможной фальсификации. Идентификация клиента носит стандартизированный характер и не позволяет выявить подложный документ. Представленная доверенность на распоряжение вкладом на имя Борисова В.А. была надлежащим образом оформлена, с указанием необходимых реквизитов, содержала подпись клиента, подпись и печать нотариуса. При таких обстоятельствах, у ответчика не было правовых оснований для отказа в выдаче денежных средств гражданину, действующему по доверенности, в связи с чем, на него не может быть возложена ответственность по возмещению вреда, причиненного истцу неправомерными действиями третьих лиц. Привел доводы об отсутствии оснований для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда, штрафа. В случае взыскания с ответчика штрафа просил о его снижении по правилам ст. 333 ГК РФ.

Выслушав пояснения участвующих в деле лиц, изучив материалы гражданского дела, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 834 ГК РФ, по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее

денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором. Если иное не предусмотрено законом, по просьбе вкладчика-гражданина банк вместо выдачи вклада и процентов на него должен произвести перечисление денежных средств на указанный вкладчиком счет.

К отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, применяются правила о договоре банковского счета (гл. 45), если иное не предусмотрено правилами настоящей главы или не вытекает из существа договора банковского вклада. Если иное не предусмотрено законом, юридические лица не вправе перечислять находящиеся во вкладах (депозитах) денежные средства другим лицам (ч. 3 ст. 834 ГК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 836 ГК РФ, договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме. Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями.

Из материалов дела следует, что 16 декабря 2011 года, между Тасаковым М.Ю. (Вкладчик) и ОАО «Сбербанк России» (Банк) заключен договор банковского вклада № 42307.810.7.0300.2004523/48, по условиям которого Вкладчик вносит во вклад, а Банк принимает денежные средства в сумме и валюте, определенных «Условиями по размещению денежных средств во вклад». К вкладу применяются «Правила размещения вкладов в Сбербанк России ОАО», являющиеся Приложением к «Условиям банковского обслуживания физических лиц Сбербанком России ОАО», с которыми Вкладчик был ознакомлен и согласен.

В п. 1 договора банковского вклада установлены основные условия вклада: сумма и валюта вклада – 10.00 рублей; срок вклада – 5 лет; дата окончания срока вклада – 16 декабря 2016 года; процентная ставка по вкладу – 0,01 % годовых; приходные операции по вкладу – как наличными деньгами, так и безналичным путем, минимальный размер дополнительного взноса – в любых суммах, периодичность внесения дополнительных взносов – не ограничена; расходные операции по вкладу – в пределах суммы, превышающей размер неснижаемого остатка; сумма неснижаемого остатка – 10.00 рублей; периодичность выплаты процентов – по окончании каждого трехмесячного периода, определяемого с даты открытия счета по вкладу (с даты пролонгации), а также по истечении основного (продолженного) срока; порядок уплаты процентов – на сумму вклада; порядок начисления дохода при досрочном востребовании вклада – исходя из процентной ставки, указанной в договоре; количество пролонгаций договора банковского вклада на новый срок – неоднократно.

Внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой ОК 3941210.

На основании положений ч. 1 ст. 845 ГК РФ, по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

В силу ч. 2 ст. 837 ГК РФ, по договору вклада любого вида, заключенному с гражданином, банк в любом случае обязан выдать по первому требованию вкладчика сумму вклада или ее часть и соответствующие проценты (за исключением вкладов, внесение которых удостоверено сберегательным сертификатом, условия которого не предусматривают право вкладчика на получение вклада по требованию).

В случаях, когда вкладчик не требует возврата суммы срочного вклада по истечении срока либо по наступлении предусмотренных договором обстоятельств, договор считается продленным на условиях вклада до востребования, если иное не предусмотрено договором (ч. 6 ст. 837 ГК РФ).

В судебном заседании установлено, что 12 марта 2020 года по вкладу истца была совершена операция снятия со счета наличных денежных средств на сумму 395 000 рублей.

Данная операция подтверждена расходно-кассовым ордером № 112-10, согласно которому денежные средства со счета *** в сумме 395 000 рублей были выданы Банком Борисову В.А., действующим от имени Тасакова М.Ю. по доверенности.

В материалы дела представлена копия данной доверенности 28 АА 1122938 от 03 марта 2020 года, выданная Тасаковым М.Ю. Борисову В.А. на право распоряжаться любыми денежными вкладами, в том числе валютными, хранящимися в любом банковском учреждении, в том числе в ПАО «Азиатско-Тихоокеанский Банк», ПАО «Сбербанк России», на любых счетах, распоряжаться денежными средствами любых дебетовых карт, текущих счетов, сберегательных счетов, счетов вкладов и любых других счетов, с правом выполнять все предусмотренные законом операции по счетам и вкладам, снимать со счетов и вносить на счета любые денежные суммы по своему усмотрению, с правом получения причитающихся процентов, компенсационных выплат и индексации, с правом совершения любых необходимых действий и формальностей, подавать от его имени заявления и другие необходимые документы, расписываться за него и совершать все действия, связанные с выполнением указанных поручений. Из текста представленной доверенности следует, что она выдана сроком на три года, без права передоверия полномочий по ней другим лицам и удостоверена нотариусом Благовещенского нотариального округа Амурской области Берловым П.А., зарегистрирована в реестре за № 28/50-н/28-2020-4-675.

В ходе рассмотрения дела ответчиком не оспаривалось, что данная доверенность истцом не выдавалась.

В ответ на судебный запрос нотариус Благовещенского нотариального округа Амурской области Берлов П.А. также сообщил, что сведений об обращении Тасакова М.Ю. либо Борисова В.А. в нотариальную контору нотариуса Благовещенского нотариального округа Амурской области Берлова П.А. не имеется. Доверенности от имени Тасакова М.Ю. нотариусом Благовещенского нотариального округа Амурской области Берловым П.А. не удостоверяться.

03 марта 2020 года Берловым П.А. нотариусом Благовещенского нотариального округа Амурской области была удостоверена доверенность за реестровым номер 28/50-н/28-2020-4-675 (бланк 28 АА 1122938) от другого лица (от имени Морозовой Т.В. на имя Гусевской Е.В.).

Таким образом, установлено, что совершенная 12 марта 2020 года операция снятия денежных средств со вклада истца была совершена неуполномоченным на то лицом, в отсутствие волеизъявления Тасакова М.Ю.

По смыслу ст. 153 ГК РФ при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки) (п. 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Согласно ч. 1 ст. 166 ГК РФ, сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (ч. 2 ст. 168 ГК РФ).

В силу ч. 1 ст. 167 ГК РФ, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Как установлено судом, доверенность Тасаковым М.Ю. Борисову В.А. не выдавалась и является поддельной, в связи предъявленная Борисовым В.А. доверенность является ничтожной по основаниям, предусмотренным ст. 168 ГК РФ, и не повлекла возникновения полномочий у последнего в силу ст. 167 ГК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 183 ГК РФ, при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку.

Поскольку действия Борисова В.А. по получению денежных средств Тасаковым М.Ю. не одобрены, то они не повлекли прекращения обязанности Банка по возврату истцу суммы вклада.

На основании изложенного, суд находит обоснованными доводы истца об обязанности ответчика осуществить возврат истцу денежных средств по договору банковского вклада от 16 декабря 2011 года в сумме 395 000 рублей.

В судебном заседании установлено, подтверждается выпиской по счету, что 19 мая 2020 года ПАО «Сбербанк России» зачислило на счет Тасакова М.Ю. сумму в размере 395 000 рублей с назначением платежа «зачисление на основании заключения 1-1260448920183 от 19 мая 2020 года на обращение 200515 0899 491500.

Таким образом, суд приходит к выводу, что в настоящее время ответчик исполнил свое обязательство по возврату истцу суммы вклада, в связи с чем оснований для взыскания в пользу Тасакова М.Ю. данной суммы в судебном порядке не имеется.

Рассматривая требования истца о взыскании с ответчика компенсации морального вреда и штрафа, суд приходит к следующему.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 1 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при рассмотрении гражданских дел судам следует учитывать, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой - организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемыми ГК РФ, Законом Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

При отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей следует учитывать, что под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.) (пп. д п. 3 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»).

В рассматриваемом случае, поскольку истец является потребителем финансовой услуги, оказываемой ответчиком, к спорным правоотношениям применяется Закона о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными законами.

С учетом положений ст. 39 Закона о защите прав потребителей к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III Закона, должны применяться общие положения Закона о защите прав потребителей, в частности о праве граждан на предоставление информации (ст. ст. 8 - 12), об ответственности за нарушение прав потребителей (ст. 13), о возмещении вреда (ст. 14), о компенсации морального вреда (ст. 15), об альтернативной подсудности (п. 2 ст. 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (п. 3 ст. 17) в соответствии с п. п. 2 и 3 ст. 333.36 НК РФ.

В силу ст. 15 Закона Закон РФ от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Согласно ч. 6 ст. 13 Закона Закон РФ от 07 февраля 1992 года № 2300-1, при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Нарушение прав потребителя – Тасакова М.Ю. действиями ответчика, совершившего операцию выдаче денежных средств со вклада истца неуполномоченному на то лицу, установлено.

Как следует из положений ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 07 августа 2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны до приема на обслуживание идентифицировать клиента, представителя клиента и (или) выгодоприобретателя, за исключением случаев, установленных п. п. 1.1, 1.2, 1.4, 1.4-1, 1.4-2, 1.4-4 - 1.4-6 настоящей статьи, установив следующие сведения: в отношении физических лиц - фамилию, имя, а также отчество (если иное не вытекает из закона или национального обычая), гражданство, дату рождения, реквизиты документа, удостоверяющего личность, данные миграционной карты, документа, подтверждающего право иностранного гражданина или лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации, адрес места жительства (регистрации) или места пребывания, идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии), а в случаях, предусмотренных п. п. 1.11 и 1.12 настоящей статьи, фамилию, имя, а также отчество (если иное не вытекает из закона или национального обычая), серию и номер документа, удостоверяющего личность, а также иную информацию, позволяющую подтвердить указанные сведения.

В рассматриваемом случае, суд приходит к выводу, что сотрудниками ответчика не должным образом выполнены данные требования, так, в представленной Борисовым В.А. Банку доверенности усматриваются несоответствия реквизитов документа, удостоверяющего личность истца (кем, где выдан, код подразделения) соответствующей информации, представленной Тасаковым М.Ю. ответчику при заключении договора банковского вклада 16 декабря 2011 года.

При проявлении должной внимательности и осмотрительности при идентификации клиента, работники Банка в состоянии были установить данные несоответствия, специальных познаний для этого не требуется.

Таким образом, поскольку оказание финансовой услуги ненадлежащего качества причинило истцу нравственные страдания, исходя из требований разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда, что предусмотрено ст. 1101 ГК РФ, суд считает необходимым взыскать с ответчика в пользу Тасакова М.Ю. компенсацию морального вреда в размере 3 000 рублей, отказав в удовлетворении остальной части данного искового требования.

Как усматривается из материалов дела, истцом в адрес ответчика посредством электронного сервиса была направлена претензия о возврате денежных средств во вклад (обращение № 200327-0346-779400 от 27 марта 2020 года).

По смыслу ст. 31 Закона о защите прав потребителей, указанная претензия должна была быть удовлетворена в десятидневный срок.

Между тем, требования потребителя Тасакова М.Ю. были удовлетворены ответчиком лишь 19 мая 2020 года, после принятия настоящего иска к производству суда (15 мая 2020 года).

На основании п. 47 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 № 17, если после принятия иска к производству суда требования потребителя удовлетворены ответчиком по делу (продавцом, исполнителем, изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) добровольно, то при отказе истца от иска суд прекращает производство по делу в соответствии со ст. 220 ГПК РФ. В этом случае штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, с ответчика не взыскивается.

Тасаков М.Ю. от исковых требований в части взыскания денежных средств по договору банковского вклада не отказался.

Установление судом того факта, что в процессе рассмотрения дела до вынесения решения ответчик перечислил на счет истца требуемую им денежную сумму, не свидетельствует о необоснованности иска.

Принимая во внимание, что само по себе наличие судебного спора указывает на несоблюдение Банком добровольного порядка удовлетворения требований потребителя, в связи с чем удовлетворение их в период рассмотрения спора в суде при условии, что истец не отказался от иска, не освобождает ответчика от уплаты штрафа, суд считает необходимым взыскать с ответчика в пользу истца штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей; размер такого штрафа составляет 197 500 рублей (395 000 рублей x 50 %).

В соответствии со ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательств, суд вправе уменьшить неустойку.

Исходя из совокупности приведенных обстоятельств дела, суд приходит к выводу, что размер штрафа явно несоразмерен последствиям нарушения ответчиком своих обязательств, а потому считает возможным применить к спорным правоотношениям положения ст. 333 ГК РФ и уменьшить размер штрафа, взыскав с ПАО «Сбербанк России» в лице Благовещенского отделения № 8636 ПАО «Сбербанк России» в пользу Тасакова М.Ю. штраф в размере 30 000 рублей.

Статьей 103 ГПК РФ предусмотрено, что издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, в федеральный бюджет пропорционально удовлетворенной части исковых требований.

По настоящему делу при подаче искового заявления истец был освобожден от уплаты государственной пошлины. С учетом размера заявленных исковых требований и согласно ст. 333.19 НК РФ, суд считает необходимым взыскать с ответчика в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 7 150 рублей.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ,

РЕШИЛ:

Исковые требования Тасакова М. Ю. к ПАО «Сбербанк России» в лице Благовещенского отделения № 8636 ПАО «Сбербанк России» о взыскании денежных средств по договору банковского вклада, компенсации морального вреда, штрафа – удовлетворить частично.

Взыскать с ПАО «Сбербанк России» в лице Благовещенского отделения № 8636 ПАО «Сбербанк России» в пользу Тасакова М. Ю. компенсацию морального вреда в размере 3 000 рублей, штраф в размере 30 000 рублей.

В удовлетворении остальной части исковых требований истцу отказать.

Взыскать с ПАО «Сбербанк России» в лице Благовещенского отделения № 8636 ПАО «Сбербанк России» в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 7 150 рублей.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Амурский областной суд через Благовещенский городской суд в течение месяца со дня составления решения в окончательной форме.

Судья

Т.Е. Громова

Решение в окончательной форме составлено 31 июля 2020 года